

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Анатолий Петрович КОЛЕСНИК, д.э.н., к.т.н., советник ПАО Банк ВТБ.
D-r Anatoly Kolesnik, Bank VTB, special advisor.

Все прогрессы реакционны,

если рушится человек

А. Вознесенский

1964 г.

Аннотация: В статье рассматриваются принципиальные вопросы состояния и развития пенсионной системы в Российской Федерации. Исследованы несколько альтернатив и обоснована необходимость создания собственной национальной концепции развития, основанной на российских ценностях, нацеленной на укрепление единства народа и гармонию в обществе, в центре которой находится человек.

Ключевые слова: пенсии, пенсионный возраст, оплата труда, собираемость страховых взносов, концептуальное управление.

CONCEPTUAL ALTERNATIVES FOR RUSSIAN PENSION SYSTEM

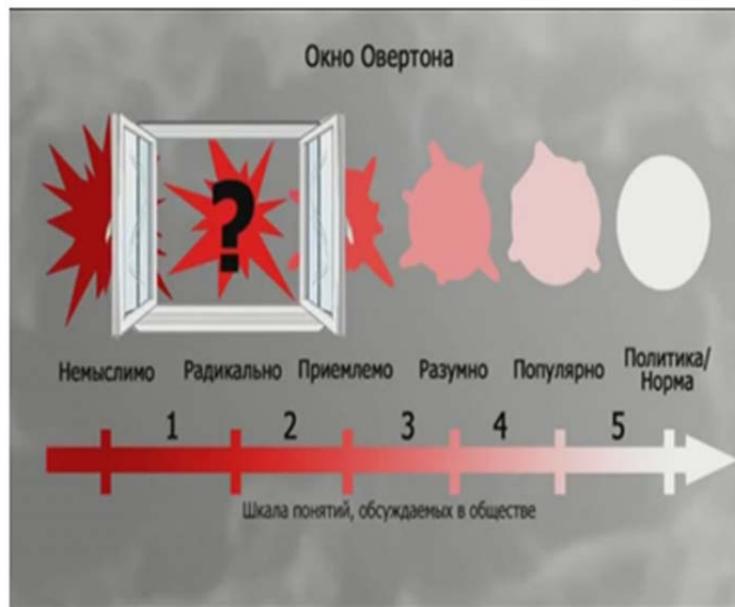
Annotation: In the article, the author considers essential features of the Russian pension system as well as its development prospects. Several alternatives are studied and, consequently, the author has substantiated that it is necessary to create a domestic development concept based on the Russian values which would be aimed at strengthening the unity of the people and the harmony in society in the center of which an individual is placed.

Keywords: Pensions, retirement age, payroll, tax collection, conceptual management

Дискуссии о путях развития пенсионной системы Российской Федерации ведутся систематически, и поводом для их активизации являются определенные события или решения властей или комментарии экспертов и политологов. Однако трудно вспомнить хотя бы одну такую дискуссию, в которой обсуждались бы принципиальные моменты. Обычно в их центре оказываются некоторые важные, но частные параметры системы пенсионного обеспечения: пенсионный возраст, накопительная пенсия, роль НПФ и т.п. Этот прием (в России он назывался «отводом глаз») часто используется при формировании общественного мнения по различным вопросам, т.к. спор о частностях социальных или экономических отношений предполагает, что основа этих отношений незыблема. Часто подобные обсуждения напоминают о технологии «окна Овертона» (рис.1), с помощью которой в сознание общества политическими деятелями через масс-медиа продвигаются идеи, выгодные для той или иной группы в политической элите страны¹.

---

¹ См., например, <http://interesnyefakty.org/okno-overtona/>

Рис.1. Технология внедрения в сознание людей определенных идеологем.

Обоснованием частных преобразований в пенсионной системе, как правило, служат некоторые финансово-счетные соображения, которые предполагают, что пенсионное обеспечение – это «нагрузка» на консолидированный бюджет государства, а сами пенсионеры создают «нагрузку» на работающее население. Даже если не обращать внимания на негуманность такого подхода и применяемой терминологии по отношению к миллионам граждан страны, необходимо с методологической точки зрения рассматривать данный вопрос, как и любую другую социальную тему, основываясь на системных принципах управления социально-экономическими процессами. Что интересно, когда речь идет о чисто экономических вопросах, например об инновациях и инвестициях, рассматриваются вопросы «финансового климата» в стране, но автор не может припомнить, чтобы при рассмотрении пенсионной системы учитывались и обсуждались вопросы социального климата, хотя известно, что социальная политика – драйвер социально-экономического развития.

В каких условиях сегодня приходится рассматривать пути дальнейшего развития пенсионной системы России?

1. Пенсионная система по своей сути связана с продолжительными процессами, охватывающими жизнь нескольких поколений граждан. Поэтому при ее рассмотрении, прежде всего, необходимо исходить не из сиюминутных соображений и проблем бюджета Российской Федерации, а из перспективных национальных целей развития нашей страны, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204, включающих в себя «достижение устойчивого естественного роста численности населения...; повышение ожидаемой продолжительности жизни (к 2030 году – до 80 лет); обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности; улучшение жилищных условий...; ускорение технологического развития...; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере; вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира...; создание в базовых отраслях экономики... высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора...»
2. Наше общество все глубже погружается в цифровую реальность, которая формирует серьезные вызовы жизни людей и системе социальной защиты/социального обеспечения граждан государства.
3. Усиливается давление на наше государство и общество концептуальной власти из-за пределов Российской Федерации.
4. Осуществляется переход к постиндустриальному технологическому укладу. Происходит трансформация мировой финансовой системы. Развиваются новые и пока не осознанные политиками, да и нашей социальной наукой процессы на рынке труда. Существуют серьезные риски, связанные с отсутствием

для миллионов людей в недалеком будущем необходимости (и возможности) работать². Как в свое время высказался Артур Кларк, «цель будущего – полная безработица».

5. Формируется новый расклад сил на мировой арене в процессе глобализации и перемещения центра мировой экономики в Азию. Китайская народная республика, войдя в число мировых лидеров, осуществляет глобальные проекты.
6. Для достижения целей, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, и противостояния глобальным вызовам нашего времени прежде всего необходимо сплоченность российского общества, патриотизм граждан, то есть вполне определенное мировоззрение и система ценностей, необходимо воцарение в народе этики совести с принципами «пять выше: духовное выше материального, общее выше частного, справедливость выше закона, служение выше владения, власть выше собственности» [2, с.75]. Президент России В.В. Путин так охарактеризовал важность духовных качеств наших граждан на данном этапе развития: «Время постоянно предъявляет нам новые вызовы, проверяет на прочность наше единство, готовность сообща защищать и отстаивать национальные интересы России. И в такие моменты мы особенно остро чувствуем, насколько значимы доверие, солидарность, связь поколений, как важно ценить родную историю и ее уроки, опираться на традиции братства, согласия, которые объединяют наш многонациональный народ³».

«Народ как целое – это и умершие поколения, и ныне живущие поколения, и те поколения, которые еще народятся. Иными словами, народа нет, если у ныне живущих поколений нет почитания предков, и если дети не заботятся о стариках⁴».

Единство нашего народа – важнейшее условие развития России и пенсионная система должна это единство поддерживать, укреплять и развивать. Западная парадигма пенсионного страхования имеет противоположную цель, особенно явно реализуемую через накопительное пенсионное страхование: каждый сам за себя. Никакой солидарности поколений, солидарности богатых и бедных, никакой принадлежности к стране в накопительном пенсионном страховании нет по определению. Результат развития накопительного пенсионного страхования в России – это отвлечение существенных финансовых ресурсов на спекулятивные финансовые рынки.⁵ Оно усиливает процесс атомизации общества и является одним из проявлений внешнего концептуального управления населением нашей страны.

Кроме этого, пенсионное страхование нецелесообразно для условий России и по экономическим соображениям, поскольку оно создает прямую зависимость бюджета пенсионной системы от уровня фонда оплаты труда (ФОТ) в стране. Но в Российской Федерации доля ФОТ в ВВП страны в разы ниже, чем в западных государствах, что было характерно и для позднего СССР. Поэтому «привязка» средств пенсионной системы к ФОТ создает постоянный дефицит ее бюджета и провоцирует постоянную напряженность в обществе⁶. Нынешние преобразования пенсионной системы, связанные с повышением пенсионного возраста, как раз и являются следствием внедрения в нашей стране страховых принципов пенсионного обеспечения, навязанных России извне⁷. В текущем моменте звучат даже призывы следовать тактике изменения пенсионной системы так, как это сделали некоторые государства, образованные на территории разрушенного союза ССР, вместо того, чтобы быть среди этих государств лидером, который показывает самобытные пути развития, соответствующие традициям и ценностям народов.

Пенсионное страхование играет свою мотивирующую роль к легальной трудовой занятости, но по приведенным выше причинам оно не может быть главным принципом в пенсионной системе.

Для освобождения пенсионной системы от «страховых принципов» надо преодолеть атаки приверженцев копирования систем тех стран, которые они называют «развитыми». То есть тех стран западной цивилизации, которые прикладывают все возможные усилия, чтобы разрушать единство нашего общества, порождать недоверие населения страны к властям. Один из важных способов этой

² Логика такой трансформации исследована в [10]: «построение пост-трудового общества на основе полной автоматизации экономики, сокращения рабочей недели, введения всеобщего базового дохода и достижения культурных сдвигов в понимании работы».

³ РИА Новости <https://ria.ru/society/20151210/1339574143.html>

⁴ Архистратегия войны смыслов. Доклад № 313/4 «За русскую Новь» от 15.01.2008 г. Академия неополитики.

www.nebopolitica.ru

⁵ Вопросы накопительного пенсионного страхования в данном ракурсе детально рассмотрены автором в статье «Фиктивный капитал, виртуальная экономика и пенсионная система». Интернет-журнал «Стратегии бизнеса» № 6(14) 2015: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/167>

⁶ Вопросы зависимости бюджета пенсионной системы от ФОТ неоднократно рассматривались автором в своих статьях. См., например, [7]

⁷ В начале 2014 года автор опубликовал статью [6], в которой на основе расчетов и примера подобных мер в другой стране показал, что без решения принципиальных (концептуальных) вопросов пенсионного обеспечения повышение пенсионного возраста дает только отсрочку кризиса пенсионной системы.

разрушительной деятельности – концептуальное управление. Этот уровень управления имеет более высокий приоритет по сравнению с нормативно-правовым (законодательным) и административным (структурным) управлением и позволяет добиться целевого поведения населения без изменения законов и органов управления. В сознании людей, являющихся объектом управления, формируется система мифов, порождающая систему идей (взглядов), которая приводит к такому их поведению, которое имеет своей целью субъект управления (надгосударственная концептуальная власть). «Концептуальная власть – это власть людей, способных породить в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно разработанной концепции» [3]. Приоритеты концептуального управления приведены ниже из [1].

Пункт 2 в этих приоритетах объясняет стремление наших геополитических противников и их марионеток всячески исказить наше прошлое, включая победу СССР в Великой Отечественной войне.

Приоритеты концептуального управления:

- > 1. Методологический (формирование мировоззрения);
- > 2. Историко-алгоритмический (кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым);
- > 3. Идеологический, в том числе управление в обход сознания;
- > 4. Экономический;
- > 5. Социальная инженерия

Если государственная власть не разработала концепцию, например, пенсионной системы, то это значит, что ее развитие осуществляется по концепции, разработанной за пределами государства. Собственно, это мы и наблюдаем в настоящее время. «Втягивание России в неэквивалентный внешнеэкономический обмен и колонизация ее экономики американоцентричным капиталом являются следствием отсутствия системного проекта развития. Попытка встроиться в глобальный проект Запада после краха советского проекта привела к утрате самостоятельности и глубокой внешней зависимости, используемой западными партнерами для неокOLONиальной эксплуатации России» [4, с 321.]. Поэтому и пенсионная система нашей страны стала приложением финансовой системы [5]. Недавним подтверждением того, что эта мысль «укоренилась» в умах наших политиков, стало подхваченное СМИ предложение бизнес-омбудсмена Бориса Титова упразднить Пенсионный фонд РФ и передать его функции Казначейству⁸.

Таким образом, первая пара альтернатив выглядит следующим образом: разработать собственную концепцию пенсионной системы страны или продолжать ее развивать в направлении, определяемом внешним концептуальным управлением.

При выборе второго варианта все «просто», надо продолжать считать страховой принцип в пенсионном обеспечении «священной коровой» и следовать многочисленным рекомендациям западных

---

⁸ См., например, в АиФ: [aif.ru>politics...titov_predlozhit...pensionnyy_fond](http://aif.ru/politics...titov_predlozhit...pensionnyy_fond)

властей, и их советников, как им следовало с начала 90-х годов. Однако это как раз тот случай, о котором говорит народная поговорка: «простота хуже воровства».

По мнению автора, необходима собственная концепция стратегического развития пенсионной системы, а для того, чтобы наша пенсионная система укрепляла единство народа, способствовала установлению гармонии в обществе, она должна основываться на его традиционных ценностях и принципе солидарности. Возможный облик такой системы предложен в работе [8]. Результаты изложенного в [8] исследования (предлагаемая структура пенсионной системы) сведены в нижеследующую таблицу:

	Цивилизационная ценность	Цель	Способ пенсионного обеспечения
1	Патриотизм/труд	<p>Единение народа России на базе патриотизма как национальной идеи.</p> <p>Идентификация населением себя как граждан РФ, которых Родина всегда помнит и поддерживает.</p> <p>Активное участие работоспособного населения в общественно-полезном труде.</p>	<p>1. Назначение при наступлении соответствующей ситуации каждому гражданину РФ пенсии не ниже прожиточного минимума (гражданская (базовая) пенсия).</p> <p>2. Страховая распределительная пенсия, мотивирующая общественно-полезный труд активного населения.</p> <p>3. Необходимость общественно-полезного труда определенной продолжительности для назначения базовой и страховой пенсии по старости.</p>
2	Семья	<p>Сохранение целостности семьи как социальной ячейки общества, укрепление функций семьи по воспроизводству населения и воспитанию новых поколений</p>	<p>1. Создание семейного социального капитала (ССК) за счет социальных взносов членов семьи. Выбор направления использования ССК на основе согласованного решения всех членов семьи. Пополнение ССК путем софинансирования государством при рождении ребенка и при использовании ССК.</p>

Внутри обозначенной альтернативы есть еще одна развилка: что должно быть в центре внимания российской пенсионной системы – ее финансы или человек. В первом случае можно следовать проторенной тропой за Всемирным банком, который после провозглашения индивидуального накопительного страхования ничего нового предложить не желает и переключился на создание цифровой реальности [11] и NBIC-конвергенцию, в результате которых проблемы пенсионного обеспечения будут перекрыты проблемами людей, которых вытеснят с рынка труда роботы.

Во втором варианте необходимо избавиться от простодушия, благодушия и прекрасодушия при рассмотрении перспектив развития; необходим системный подход к жизни человека, в том числе после его выхода на пенсию, в частности, развитие и использование его социального капитала, создание механизмов передачи опыта пожилых людей детям и молодым людям. Надо вспомнить евангелическую истину: «не хлебом единым будет жить человек».⁹

Немаловажно также исходить не из линейных трендов в развитии, а из более сложных моделей циклических изменений¹⁰.

При принятии законодательных решений о развитии пенсионного обеспечения всегда имеются альтернативы достижения желаемого результата, но они практически не рассматриваются и даже не фиксируются ни теми, кто вносит подобные законодательные инициативы, ни противниками этих инициатив.

Например, каковы альтернативы повышению пенсионного возраста в настоящее время?

Рассмотрим разность поступления страховых взносов в пенсионную систему (D) и выплат пенсий (R). Как показано в [6] она может быть оценена по формуле:

⁹ Евангелие от Луки, 4.4.

¹⁰ «История, подобно приливам и отливам, есть сумма волн разных периодов. Поэтому одни и те же исторические смыслы обретаются разными путями по 2-6 вариантам расхождения от точки неопределенности до точки сборки» [2, с.206].

$$D - R = S * T * Nr - S * Kz * Npen = Kz * S * (T / Kz * Nr - Npen),$$

где обозначения имеют следующий смысл:

D - поступления страховых взносов;

R - сумма выплачиваемых пенсий;

S - средний заработок на 1 работающего;

T - тариф страховых взносов;

Nr - число работающих, за которых уплачиваются страховые взносы;

Npen - число пенсионеров;

Kz – коэффициент замещения

Увеличить разность поступлений и выплат, или, другими словами, снизить дефицит бюджета пенсионной системы можно увеличивая соотношение работающих и пенсионеров, либо снижая коэффициент замещения, т.е. уменьшая размер выплачиваемых пенсий, либо увеличивая средний заработок на одного работающего (*S*), либо улучшив «собираемость» страховых взносов. Но при обсуждениях всегда речь идет только об увеличении соотношения работающих и пенсионеров через повышение пенсионного возраста, как будто других возможностей нет. Собственно, и для увеличения соотношения работающих и пенсионеров предлагается только один вариант – уменьшение численности пенсионеров через повышение пенсионного возраста. О том, что существует скрытая теневая занятость (наличие лиц, получающих доход, с которого не уплачиваются пенсионные страховые взносы), о которой было много сказано в 2015 г., сейчас уже не упоминается, в то время как она никуда не исчезла. Из более чем 20 миллионов таких лиц, согласно отчету ПФР за 2016 год¹¹, «было подтверждено начисление страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отношении 1,9 млн человек. Начисления страховых взносов при этом составили 27,4 млрд рублей». То есть страховые взносы после 2016 года по-прежнему не платят более 18 млн. человек, нарушая законодательство Российской Федерации¹². Вот где реальный источник повышения соотношения работающих лиц, за которых уплачиваются страховые взносы, и пенсионеров, а также источник увеличения поступлений в бюджет пенсионной системы без повышения пенсионного возраста!

---

¹¹ http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Annual_report_2016_3.pdf

В отчете ПФР за 2017 г. таких данных не содержится, т.к. администрирование страховых взносов в этом году осуществляла уже Федеральная налоговая служба.

¹² В СМИ называются еще более существенные цифры. В статье Юрия Бялого (<https://rossaprimavera.ru/article/365b3ffa>) говорится: «Так, недавно Пенсионный фонд сообщил, что из 77 миллионов трудоспособного населения регулярные отчисления идут только на 43,5 миллиона работников. Теневой фонд оплаты труда составляет порядка 10 трлн руб. в год, в результате чего в Пенсионный фонд не поступает 2,2 трлн руб.»

Из других альтернатив повышению пенсионного возраста рассмотрение мер по снижению уровня пенсий надо отбросить. Но увеличение фонда оплаты труда в стране необходимо и для повышения поступлений в пенсионный бюджет, и для повышения производительности труда. Надо отметить, что правительство Российской Федерации предпринимает меры по увеличению заработной платы, насколько в нынешней экономике оно может это сделать. В частности, повышается заработная плата работникам бюджетной сферы, повышены минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Но этих мер явно недостаточно. Представляется, что невозможно войти в пятерку крупнейших экономик мира при нынешнем соотношении фонда оплаты труда к ВВП. Тем более, что в постановке этой цели тоже есть альтернатива. Рост экономики в ее измерении по показателю ВВП или ВВП на душу населения, не делает граждан страны более счастливыми.

Впервые об этом заявило гималайское королевство Бутан: «Именно оно стало мировым первопроходцем в совершенно новой области исследований — «экономике счастья». Разъясняя это понятие, премьер-министр Бутана Джигме Тинлей сказал: «Экономический рост ошибочно рассматривают как индикатор увеличения благосостояния. Чем больше мы вырубает леса и истощаем популяцию рыб, тем больше растет ВВП. Иногда даже преступления и войны заставляют его расти, поскольку на них тратится большое количество денег». Между тем главное, что нужно семье для счастья, — хороший дом, достаточное количество земли (если семья занимается фермерством) и технические средства, позволяющие тратить на сельское хозяйство меньше физической энергии, объяснил несложные потребности бутанцев Тинлей»¹³.

Экономика счастья стала исследоваться и западной наукой начиная с 70-х годов XX века. «Группа американских ученых под руководством Ричарда Истэрлина обнаружила, что доходы американцев за исследуемый период существенно выросли, а доля счастливых людей практически не изменилась. ... Эти исследования вызвали широкий резонанс в научных кругах, поскольку выводы ученых поставили под сомнение традиционное стремление общества к увеличению потребления в виде достижения роста реального ВВП на душу населения. Если рост потребления не делает людей счастливее, то от чего тогда зависит уровень счастья? И стоит ли в этом случае направлять ограниченные ресурсы общества на производство все большего количества материальных благ?» [9].

После Бутана еще некоторые страны предприняли конкретные шаги для повышения уровня счастья граждан. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) созданы министерства счастья и будущего. Во время визита в ОАЭ председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко сказала, общаясь с журналистами, что в России тоже было бы неплохо создать министерство счастья, которое «при принятии любых решений рассматривает их с точки зрения того, сделает ли это людей счастливыми. Счастливый человек, считают в Эмиратах, сможет потом сделать счастливым несчастливому. Счастливый человек не будет стремиться стать террористом»¹⁴.

В нашей стране пока не только практика, но и наука не относятся к экономике счастья серьезно. Недавние варианты стратегии экономического развития до 2025 г. опирались на термин «рост». Целый институт посвящен экономике роста (Институт экономики роста имени Столыпина П.А.: <http://stolypin.institute/strategy/>). Но надо отдать должное, в разработанной институтом стратегии, первый КРП назван «Качество и продолжительность жизни на уровне передовых мировых стандартов». Хотя метрики, на которые ориентирована стратегия, определены западной цивилизацией и ее концептуальным управлением.

Представляется, что для перехода нашей страны на «человекоцентричную» траекторию развития необходимо и в фокус внимания пенсионной системы поставить человека.

---

¹³ <https://school-science.ru/4/14/1456>

¹⁴ Комсомольская правда: <https://www.kp.ru/daily/26516/3533188/>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефимов В.* Глобальное управление и человек. Как выйти из матрицы. – СПб ИГ «Весь». 2018.
2. *Девятков А.* Разведка будущего в условиях глобализма. – М.: ИП Жигульская А.А., 2017.
3. *Солонько И. В.* Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография. Москва 2011.
4. *Глазьев Сергей.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
5. *Колесник А. П.* Должна ли быть пенсионная система инструментом финансовой системы. «Стратегии бизнеса» № 10(30)2016. Электронный научно - экономический журнал. Strategybusiness.ru/jour/article/view/265
6. О некоторых иллюзиях, связанных с увеличением пенсионного возраста. <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/81/75>
7. *Колесник А. П.* Уроки слома парадигмы пенсионной системы в России. Электронный научно – экономический журнал «Стратегии бизнеса» № 7 (39) 2017: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/341>
8. *Колесник А. П.* Пенсионная система и ценности российской цивилизации. Электронный научно – экономический журнал «Стратегии бизнеса» № 1(33)2017: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/285/266>
9. *Чинакова Н. В.* Экономика счастья: современные исследования и дискуссии. Мир экономики и управления. 2016. Том 16, №1.
10. *Срничек Ник, Уильямс Алекс.* Пост-трудовое воображаемое: <http://www.art-initiatives.org/ru/content/srnichек-williams-post-trudovoe-voobrazhaemoe-ru>
11. *Колесник А. П.* Социальные системы в цифровой экономике. Электронный научно – экономический журнал «Стратегии бизнеса». 2018;(1):03-11. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2018-1-03-11>